Глава 24: Вечеринка для Питера

"Итак, в туалете для девочек появилось привидение", - объявил Ремус, садясь рядом с Питером за ужин. "Ее зовут Миртл".

Лицо Сириуса засветилось. "Ты был в туалете для девочек? Я знал, что ты настоящий Мародер!"

"Нет! Не специально, я имею в виду. Я свернул не туда", - сказал Ремус. "Не обратил внимания. Но там не было никого, кроме Миртл. И боже, у меня есть для тебя история".

"Выкладывай", - приказал Джеймс, и Ремус подчинился.

"Ну, мы немного поговорили. Потом она сказала мне, что я худой... тихий... красивый...".

Сириус усмехнулся. "Красивый?"

"Я ей понравился".

Питер подавился своим стейком, и Ремус похлопал его по спине. "Ты ей нравишься?" - пробормотал Питер. "Правда? Вот это да!"

"Нет, она влюбилась в меня. В прошедшем времени. Я сказал ей, что мне это не интересно". Ремус не стал упоминать, что, похоже, ее привлекала сама его ликантропия, а не то, что он нравился ей вопреки ей... эта мысль привела его в замешательство. Быть оборотнем не было привлекательной чертой.

"Сколько ей было лет?" спросил Сириус, набив рот курицей.

"На вид ей было около четвертого курса", - сказал Ремус, - "так что для меня она немного старовата".

"Хотя ты выглядишь немного старше одиннадцати", - задумчиво сказал Джеймс. "Может быть, тринадцать".

Ремус знал это. На самом деле, если судить по другим оборотням, которых он видел в Регистре, он вполне мог выглядеть старым намного раньше своего времени. Износ от постоянных превращений нелегко дается телу человека; Ремус ожидал, что в свои тридцать лет он будет выглядеть на пятьдесят. Мама постоянно говорила ему, что его глаза слишком взрослые для одиннадцатилетнего ребенка... что он слишком взрослый... что он слишком много повидал. Через некоторое время это стало раздражать. "Все-таки мне всего одиннадцать. Это было странно".

"Когда тебе исполнится двенадцать?" - спросил Сириус.

"Десятого марта".

"Мне исполняется двенадцать в следующем месяце", - самодовольно сказал Сириус. "А тебе, Джеймс?"

"Двадцать седьмого марта", - пробормотал Джеймс, и Сириус хмыкнул.

"Мы оба старше тебя! А ты, Петтигрю? Ты тоже старше Джеймса?"

"Нет. Мне исполнилось одиннадцать за день до начала школы".

Ремус моргнул. "Правда?"

"Да."

"Вау... поздравляю." Несмотря на то, что Питер не сказал им, Ремус чувствовал себя виноватым за то, что пропустил свой день рождения. "Почему ты ничего не сказал?"

"Моя семья не празднует дни рождения... Наверное, я просто забыл".

"Почему твоя семья не празднует дни рождения?" - спросил Джеймс, сморщив нос. "Мой день рождения - это всегда большой праздник в моем доме. Мои родители делают все возможное... приглашают всю семью, дарят кучу подарков, украшают..." Он бурно жестикулировал, пытаясь передать великолепие своего дня рождения, и мысли Ремуса унеслись вдаль (как они обычно делали, когда Джеймс о чем-то болтал).

День рождения самого Ремуса всегда был немного мрачным. Его укусили шестнадцатого февраля, чуть меньше чем за месяц до дня рождения. Семья полностью пропустила его пятый день рождения; они вообще не упоминали о нем. Ремус помнил, как думал, что ему исполнится пять лет в марте следующего года, поскольку он был слишком мал, чтобы понимать дни рождения, и поскольку никто об этом не говорил. Мама расплакалась и сказала, что на самом деле ему шесть, а Ремус был очень смущен и возразил, что нет, он умеет считать, пять идет после четырех...

Его настоящий пятый день рождения, десятое марта, был, наверное, ужасен. Полнолуние наступило ровно через неделю, и родители даже не думали, что он переживет его. Конечно, они не говорили об этом. И теперь - хотя жизнь Ремуса больше не была в опасности - его день рождения был слишком близко к шестнадцатому февраля, негласному дню траура. Шестнадцатое февраля было тихим днем, проклятым днем: никто в его семье не упоминал о нем и не признавал его; Ремус оставался в своей комнате весь день, за исключением молчаливых обедов с полусерьезными разговорами, его мать выглядела плаксивой и слезливой весь день, брови его отца всегда были нахмурены. К тому времени, когда наступил день рождения Ремуса, и Ремус, и его родители не могли не вспомнить о том, что произошло много лет назад.

Обменивались подарками, покупали поздравительные открытки. Но день был более тихим, более угрюмым. А отсутствие добрых пожеланий от дальних родственников лишь напомнило Ремусу и его отцу о тех родственниках, которые навсегда порвали с ними связь из-за недуга Ремуса. В общем, Ремус не очень любил свой день рождения... но надеялся, что в Хогвартсе, а не дома, это будет более радостным событием.

"Мой день рождения празднуется настолько помпезно, насколько это возможно", - сказал Сириус, возвращая Ремуса к настоящему. "Душный ужин и мама говорит мне, какой я неудачник. Я, конечно, получаю подарки, но это все парадные мантии и пергамент с монограммами. И все зеленое!"

"Мама считает, что дни рождения - это не более чем награда за участие", - сказал Питер. "Она говорит, что не будет тратить деньги на то, что мы не заработали. Она сама была в Слизерине довольно амбициозной ученицей. Говорит, что мы должны сами зарабатывать себе на жизнь. Мы, конечно, празднуем и другие вещи. Только не дни рождения".

"Ну, это просто глупо", - заявил Джеймс. "У каждого должен быть день, чтобы отпраздновать

себя, независимо от того, заслужил он это или нет. Через два дня мы устроим для тебя вечеринку, Питер, с подарками и фееериями, хочешь ты этого или нет".

"О, спасибо!" воскликнул Питер, удивленный добротой Джеймса. "Большое спасибо!"

"Почему два дня?" - спросил Сириус. "Почему не завтра?"

"Мне нужно написать домой, чтобы получить подарки", - объяснил Джеймс. "И украшения. Я полагаю, ты любишь красный цвет? Конечно, нравится. Красный и золотой. Лучшие цвета во вселенной".

"Тебе ли этого не знать!" - сказал Сириус. "Эй, Ремус, положи бутерброд с сыром. Курица великолепна, а ты ее еще совсем не пробовал".

"Э," сказал Ремус. Он все гадал, когда же об этом зайдет речь. "Вообще-то, я вегетарианец".

"Ты что?" Джеймс уронил вилку.

"Вегетарианец. Я не ем мясо".

"Я знаю, что это значит. Почему? Зачем тебе это? Я не могу представить себе жизнь без бекона, и стейка, и курицы..." Джеймс взвизгнул, а Ремус закатил глаза.

"Ничего особенного. Я просто... люблю животных, вот и все". Правда заключалась в том, что Ремусу хватало одной ночи в месяц, чтобы на всю жизнь хватило тяги к мясу. Он ненавидел оборотней и все, что с ними связано, а предпочтение редкого стейка и другого мяса, безусловно, было оборотническим. Если бы он мог избежать этого, он бы так и сделал... и, хотя запах мяса в полнолуние был манящим, он чувствовал отвращение к себе за то, что так думает.

"Я тоже люблю животных", - сказал Сириус, откусив кусочек курицы. "Они вкусные".

Ремус фыркнул. "Не вини меня, когда все животные, которых ты убил, встретят тебя на небесах волшебников и будут мучить до конца твоих дней в отместку за то, что ты съел их плоть".

"И я полагаю, ты будешь смотреть на это и смеяться над нами?"

"С радостью". Ремус повернулся к Питеру. "Я не думаю, что смогу написать домой и подарить тебе что-нибудь, Питер, но я сделаю для тебя очень красивую открытку и помогу украсить". Ремус не думал, что у его семьи есть достаточно денег, чтобы купить Питеру что-нибудь - его книги и учебники стоили столько, что, как он полагал, его семья будет несколько месяцев сводить концы с концами. Хотя родители Ремуса ненавидели, когда он беспокоился о деньгах, Ремус не мог избавиться от чувства вины.

"Ты не должен!" - сказал Питер, его лицо сияло. "Вау. Я не могу поверить, что вы все делаете это для меня!"

"В основном это Джеймс, - сказал Сириус, - но да, ты наш друг. И я хочу, чтобы в следующем месяце вы устроили убойную вечеринку, так что я мог бы наработать некоторую карму".

Питер выглядел так, будто вот-вот лопнет от счастья.

"В любом случае!" весело сказал Сириус. "Вы знаете, что это значит: Я самый старший! Ведь тебе всего одиннадцать, не так ли, Петтигрю?".

Питер кивнул, все еще вне себя от радости.

"На... сколько... несколько месяцев?" - сказал Джеймс. "Ремус не так уж сильно от тебя отстает".

"И я тоже намного взрослее тебя", - пошутил Ремус.

"Заткнись".

Вскоре после ужина Ремус удалился в общую комнату и принялся за эссе по зельям. Было тихо и спокойно, поскольку Джеймс, Сириус и Питер куда-то испарились. Ремус подумал, не перестал ли Джеймс летать.

Лили вошла в общую комнату и села на стул рядом с Ремусом; Ремус улыбнулся ей и отложил эссе. С Лили всегда было интересно поговорить. "Я слышала, ты встретил Плаксу Миртл", - сказала она. "Ты один из немногих мальчиков, которым это удалось".

"Ты встретил ее?" - сказал Ремус.

"Да, конечно. Время от времени в туалет заходит девочка, потому что мы забываем, кто там находится. Префекты рассказывали нам о Плаксе Миртл, но мы не всегда помним, пока не становится слишком поздно. Она сказала... ты отверг ее?"

Ремус подавил смех. "На самом деле я ей нравился".

"Не удивительно", - сказала Лили. "Она влюбляется почти во всех. Застряла на фазе девочки-подростка, знаешь ли. Гормоны и все такое".

Это, конечно, заставило Ремуса почувствовать себя лучше. "Тогда я надеюсь, что она пойдет дальше. Мне не интересно встречаться с призраком".

"Ты заинтересован в том, чтобы немного поучиться сейчас?"

"Всегда".

Лили достала свои книги и конспекты, и следующие полтора часа они с Ремусом задавали друг другу вопросы по всем возможным предметам. Это было очень весело - заниматься с другом, подумал Ремус. Как бы он ни любил Питера, бедняга Питер был не совсем на том уровне, что и он. Они с Лили обладали схожим интеллектом - Лили была хороша в практических вопросах, а Ремус - в запоминании, - поэтому они очень хорошо работали вместе и многого добились.

"Что ты думаешь о Квестусе?" спросила Лили, когда они изучили всё до мелочей.

"Ты одержим этим человеком".

"Я одержима любым, кто наказывает меня без всякой причины! И он задержал тебя после уроков еще и за это замечание! Это было даже не так грубо!"

"На самом деле он мне нравится, Лили. Он немного суров, да, но он говорит свое мнение, и он... был готов подтянуть меня, когда я пропустил урок. Он пригласил меня на чай на днях, когда обнаружил, что я брожу в коридоре..."

"Бродишь по коридору? Когда это было?"

"Я немного... испугался, когда Питер и Джеймс захотели заявить мне о своей нерушимой дружбе. У меня никогда раньше не было друзей. Поэтому я ушел". Ремус был рад, что может рассказать подробности этого инцидента, не упоминая ничего об оборотнях, хотя само по себе это событие было довольно неловким. "Тебе, наверное, не стоит никому рассказывать. Мне очень стыдно за все это".

"Что он тебе сказал?"

"Ничего особенного. Просто сказал, что дружба - это не пожизненное обязательство и что я драматизирую. Вбил в меня немного здравого смысла".

Лили закатила глаза. "Тебе действительно нужно избавиться от них. Они все сволочи".

"Они не такие уж плохие", - сказал Ремус, чувствуя себя неловко. "Они добры к тем, кто им нравится".

"Они были ужасны с Севом. Ужасно. Ты встречал Сэва, он не всегда приятен, но..." Голос Лили упал до шепота. "У него была тяжелая жизнь. Его отец не... очень хороший, и он не знает, как быть добрым, правда".

Ремус прикусил губу. Он знал, каково это - иметь тяжелую жизнь... быть сформированным прошлыми событиями. Он все еще подозревал, что оказался в Гриффиндоре только потому, что был оборотнем. Если бы он не был оборотнем... каким бы он был другим? Был бы он в Слизерине? Пуффендуе? Был бы он таким, как Джеймс, уверенным в себе и веселым? Был бы он похож на Питера? Или Лили? Насколько другой была бы личность Ремуса без постоянного груза следующего полнолуния и ужасных воспоминаний о последнем?

"Я постараюсь быть добрее к нему", - сказал Ремус. "Я не ненавижу его. Не совсем. Но я ему не очень нравлюсь, и я не знаю, почему. На днях он пытался меня заколдовать, знаешь. На уроке зелий. Я увернулся, и он попал в банку. Я прикрыл его, но это было ужасно".

Лили нахмурилась. "Я поговорю с ним об этом. Травить людей - это что-то вроде укоренившегося инстинкта у Сева. Однажды он уронил ветку дерева на голову моей сестры". Она хихикнула. "Это было ужасно, но... она заслужила это. Мы никогда не были настоящими друзьями, моя сестра и я. Я просто надеюсь, что она будет добрее ко мне, когда я вернусь домой... Прости. Я рассуждаю вслух, не так ли?".

"Я делаю это постоянно", - усмехнулся Ремус. "И не говори об этом Снейпу, пожалуйста. Всё в прошлом".

"Ты уверен?"

"Да. Никакого вреда".

"Разве тебя не отравили?"

"Немного яда никому не повредит".

Лили хихикнула. "Верно. Но у меня есть вопрос..."

"Валяй."

"Если твои друзья продолжают так жестоко обращаться с Северусом, я не могу с тобой

дружить", - сказала она. "Он был моим первым другом, и я предана ему. Так что либо ты должен перестать быть моим другом, либо их другом... Мне нужно, чтобы ты выбрал, а не просто метался между нами. Сев не в восторге от того, что я общаюсь с одним из этих хулиганов. Так что выбирай: они или я?"

Ремус замер. "Мне не нравится этот вопрос", - пробормотал он, и Лили ухмыльнулась. "Могу я... подумать об этом?"

"Конечно".

Ремус задумался. С одной стороны, Мародеры поклялись в дружбе. Джеймс поделился с ними секретом, и Ремус почувствовал солидарность в секретах. Он чувствовал себя как дома, обмениваясь с ними шутками и подшучивая над Сириусом и Джеймсом. Питер, как он полагал, был его первым другом в Хогвартсе, и Ремус чувствовал себя преданным ему, помогая ему в учебе, спасая его от дразнилок, говоря ему, что он все-таки умный и смешной. Они все были в его общежитии, ради Пита - как он мог их избегать? Даже если бы захотел? Ремус с тоской вспомнил все те случаи, когда Джеймс просыпался посреди ночи, слыша тяжелое дыхание Ремуса после кошмара, и спрашивал, все ли с ним в порядке. Он вспомнил предстоящий "день рождения" Питера и настойчивые требования Джеймса подарить ему подарки и устроить вечеринку. Он вспомнил ненависть Сириуса к собственной семье, вспомнил его смех, когда Ремус шутил... их тайные стуки... их прощение, когда Ремус бросил их в приступе ненависти к себе.

Смог бы он променять все это на Лили и Снейпа? Снейп даже не так сильно его любил. С Лили было интересно общаться, с ней было весело делать домашние задания, у нее была фирменная гриффиндорская храбрость и, как и у Ремуса, саркастическая жилка.

Лили тоже была более склонна принять его: даже если она и сделала нелицеприятное замечание в адрес оборотней на Защите, она была магглорожденной и не выросла с укоренившимися предрассудками так, как Сириус, Джеймс и Питер... И она была так добра к Снейпу, несмотря на то, что он был немного другим. Возможно, Лили было бы все равно.

Ремус почувствовал некоторую надежду, но тут же неловко подавил ее. Ему нельзя было надеяться, это только вредило ему. Он ожидал худшего. Если случится худшее, то это будет именно то, чего он ожидал, а если случится лучшее, то Ремус будет приятно удивлен, а не разочарован. Он принял решение.

"Мне очень жаль, Лили, но они мои соседи по комнате. Я не могу просто порвать с ними связь. Они так много мне для меня сделали и, как ты сказала, они были моими первыми друзьями, и я предан им. Мне очень нравится твое общество, но они... они простили мне многое, и я обязана им... всем".

Лили поджала губы и кивнула. "Хорошо. Если ты так считаешь".

"Ты ведь понимаешь, Лили?" Ремус не мог сдержать умоляющий тон в своем голосе.

"Конечно." Тон Лили был презрительным, и Ремус почувствовал, как его сердце тает внутри него. Все в порядке, сказал он себе. Она все равно бросит тебя, когда узнает. Так будет лучше. Но сколько бы раз он ни повторял это, он не мог заставить себя поверить в это.

"Мне очень жаль. Я поговорю с ними о... о Северусе", - сказал он, осмелившись использовать имя Снейпа. "Я тоже не одобряю издевательства. Но так уж они устроены..."

"Да. Они такие. Они придурки, Ремус. Ты не хочешь с ними дружить. Но..." Лили вздохнула. "Я тоже не хочу выбирать. Возможно, мы сможем быть... не друзьями, а знакомыми. И если ты когда-нибудь заставишь их перестать дразнить Северуса, то мы сможем продолжить то, на чем остановились. Ты хороший друг, Ремус, просто у тебя плохой вкус на приятелей".

"Я не против быть твоим знакомым", - сказал Ремус. "Может быть, мы могли бы иногда учиться вместе".

"С группой, может быть. Не только мы вдвоем. Ты умный, Люпин".

"Спасибо, Эванс".

"И, конечно, мы можем сидеть рядом друг с другом на Защите. Устраивать друг другу викторины, храбрый Квестус, и все такое".

"По-моему, звучит неплохо".

"Тогда до встречи". Лили Эванс встала и ушла, а Ремус подождал, пока ее запах исчезнет из комнаты (Снейп был прав, он был очень цветочным). Как только он убедился, что остался один, он опустился на диван и уставился в потолок так, словно от этого зависела его жизнь.

Каждый раз, когда он двигался, он чувствовал, как его сердце колотится в груди, словно растопленное масло. Он ненавидел терять друзей, и это был первый раз, когда он испытал эту боль.

А из-за дурацкого проклятия, наложенного на него шестнадцатого февраля шесть с половиной лет назад, он был обречен потерять гораздо больше.

Этой ночью Ремус проснулся в луже собственного пота. Он почти чувствовал зубы и когти. Он сел с легким стоном и услышал, как изменилось дыхание Джеймса, когда он проснулся.

"Все в порядке, Рем?"

"Нормально. Кошмар."

"Опять твоя мама?"

"Да. Не хочу об этом говорить". Ему, конечно же, снился Грейбек... нападение каждый раз происходило по-разному, но конец всегда был один и тот же. В этот раз он ужинал с Эванс и Снейпом, прежде чем оборотень ворвался в его окно... Эванс смотрела на него с отвращением, Снейп пытался отстирать кровь Ремуса со своей мантии... В общем, слишком странный и жестокий сон на вкус Ремуса. Но его никто никогда не спрашивал, не так ли?

"Ну, раз уж ты проснулся..." Джеймс вылез из кровати, отдернул шторы и сел рядом с Ремусом на кровать. "Мерлинова борода, приятель, ты весь потный".

"Ты бы тоже был таким, если бы видел, как твоя мать умирает на твоих глазах".

"Я думал, ты не хочешь об этом говорить".

"Не хочу. Зачем ты сюда пришел?"

"Ну, послезавтра у Пита день рождения. Я думаю, мы должны все спланировать".

"А мы не разбудим Сириуса и Питера?"

"Нет. Говорю тебе, они спят как убитые. Так что я написал домой по поводу подарков и украшений... как ты думаешь, какие подарки ему понравятся?"

Ремус не знал. "Я не собираюсь делать ему подарок", - сказал он. "Я не думал об этом".

"Правильно", - сказал Джеймс, - "Потому что ты ужасно беден, я знаю. Но у меня есть деньги..."

"Что-что? Откуда ты знаешь, что... что у меня нет...? По-моему, я тебе не говорил!"

"Не прямо, но это очевидно. Твои джемперы все дырявые, а мантии слишком большие. И ты добрее к Питеру, чем все мы вместе взятые - почему бы тебе не сделать ему подарок? Все в порядке. У меня достаточно денег для нас обоих, чтобы купить ему подарок".

"Кто-то из вашей семьи изобрел "Слизи", не так ли? То зелье для волос? Я где-то читал об этом".

"Да", - сказал Джеймс. "Сколотил целое состояние".

"Ты ведь им не пользуешься?"

"Конечно, нет. Я выгляжу круто со своими растрепанными волосами, не так ли?"

"Ну..."

"Заткнись, конечно, я знаю. Итак, мы должны выбрать красный и желтый или красный и золотой? Красный и золотой, верно? А как насчет..."

Следующий час был потрачен на горячее планирование вечеринки Питера. Джеймса не волновало, что у Люпинов не так много денег. Он был готов потратить лишние деньги на Питера, лишь бы Ремус почувствовал, что помог ему. Он был готов встать с постели посреди ночи, чтобы отвлечь Ремуса от кошмаров. Он не стал настаивать на этом, когда Ремус сказал, что не хочет об этом говорить.

Когда Джеймс заснул на середине фразы, положив голову на столбик кровати Ремуса и пуская слюни, Ремус подумал сквозь тяжелые веки, что он действительно принял правильное решение. Ему очень нравилась Эванс, но никто не мог сравниться с тем грязноволосым высокомерным болваном, каким был Джеймс Поттер.

http://tl.rulate.ru/book/67209/1790408